
ВЕК СОДОМА И ГОМОРРЫ
о грехе блуда

Век Содома
и Гоморры
(о грехе блуда)
познание немощи страсти и своей
телесные труды, пост, жажда, воздержание и бдение
послушание смиренномудрие и безгневие
память смерти, молитва Иисусова
БЛУД
осуждение
самолюбие
угождение страсти и покой во всем (послабление)
хула (хульные помыслы)
смехотворство, смех безвременный

Мы живем в страшное время, когда содомские страсти за которые последовала гибель целых городов стали нормой оправдываемой на государственном уровне. Кажется, о моральных устоях христианского общества уже забыли.
Но Церковь, как любящая мать, осуждая грех блуда суд над самими блудниками предоставляет Господу, всегда старается предостеречь от пути гибельного, помочь кающимся исправить свою жизнь.
Цель настоящей брошюры не только в том, чтобы показать пагубность блудной страсти и ее последствия, но и помочь верующим христианам избавиться от нее, в чем да поможет всем нам Всемогущий Бог.

Содержание

Типография Почаевской Лавры
2001г.

о грехе блуда

Горе тому человеку, через которого соблазн приходит. (Мф. 18, 7)

Каждому православно-верующему христианину, вероятно, хорошо знакома история прохождения мытарств святой Феодорой Цареградской (Житие ее см. 30 декабря), сколько страха натерпелась она, узнав на собственном опыте, какой грозный экзамен проходит человеческая душа по исходе из сего мира. Но многие ли, читая это Житие, обратили внимание на один весьма значительный эпизод: по миновании мытарств блуда, прелюбодеяния и мытарства содомского, Ангелы, ведшие святую Феодору, сказали ей: "Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства; знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все почти люди сластолюбивы; помышление сердца человеческого - зло от юности его (Быт. 8, 21); мало умерщвляющих плотские похоти и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств.

Большая часть, дошедши сюда, погибает. Власти блудных мытарств хвалятся, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде". По предсказаниям многих святых Отцов, одним из характерных признаков кончины мира будет повсеместное и ужасное засилие разврата, гнусной плотской распущенности, неукротимого сладострастия. Апокалипсис изображает это последнее крайнее растление мира в образе жены, сидящей на звере багряном (Откр. 17, 3), великой блудницы, которая облечена в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, держит в руке

своей золотую чашу, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства (Откр. 17, 4). Символизирует она собой город, царствующий над земными царями, этакий "Вавилон", столицу последнего человеческого рода (Откр. 18, 2), ставший жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, яростным вином блудодеяния напояющий все народы. Цари земные будут блудодействовать с этим городом, купцы земные будут богатеть от великой роскоши его (Откр. 18, 2 — 3).

Чем оканчивается царствование "Вавилона" и пиршество "великой блудницы", все мы хорошо знаем! Но неизвестно пока, какой город удостоится в конце мира такой мрачной славы, да и вообще, имеется ли здесь в виду какой-либо конкретный город, или же это лишь образ мировой власти злочестия, грядущего воцариться над миром. Но не будет преувеличением уже теперь сделать уподобление: весь современный комфортный стиль жизни, со всей его роскошью, с материальными благами, чудесами техники, "сногсшибательным" дизайном, ослепительно яркими красками и "душераздирающими" звуками, весь современный порнобизнес, массовый поход против нравственности, проповедь и реклама садизма, насилия, жестокости, бесстыдства, беспринципности, бессовестности, безответственности, бесцельности и тому подобного зла — все это есть то самое "питие из золотой чаши великой блудницы", щедро напояющее все народы земли. Ибо сегодня многие купцы земные разживаются и богатеют за счет именно "порнобизнеса". Какой "мастер" рекламы обходится в наше время без того, чтоб не сыграть на этой чувствительно-сладострастной струнке сердец?

Когда-то мир впал в плотскую чувственность и невоздержанность, прогневал Творца и навел на

человечество страшную кару — потоп, и только восемь душ спаслось в Ноевом ковчеге. Ужасное наказание навлек на себя развратившийся Содом — горящую серу, испепелившую его. И опять мир прогневляет Бога теми же грехами, только еще более усугубившимися. Но сегодня Господь уже не посылает на нас воды потопа и огонь небесный, а оставляет человечество, отступает от него и попускает ему испить до дна избранную нашим родом "чашу мерзостей и нечистоты". Оставляет нас Бог познать самую глубину зла и отступничества, увидеть во всем обнажении ту бездну полного безобразия, до которой может низойти разумное существо, последовавшее своей самости, самопроизволу и сдружившееся с сатаной, позволяет уже Он вкусить нам всю горечь обманчивой свободы, ядовитый вкус своеволия.

И это тоже своего рода потоп, наводнение, погубляющее последнее человечество! Льются, источаются из широко раскрывшихся сатанинских недр гнусные, смрадные потоки разврата, сладострастия, утонченного садизма и всевозможного извращенства. Но самое страшное во всем этом то, что проводником этих грязных сточных вод служат наши же сердца, наши же души; наша воля, наш рассудок, наши желания и произволение помогают выйти наружу этому дыханию ада. Забвение Бога, клевета на Его служителей, ненависть к Его Церкви, новоизобретенные теории и философские учения, лженаука и антикультура, навеянная демонами "мудрость" века сего, воскрешенные из могилы забвения "ценности" язычества — всеми этими орудиями взломаны запоры и заклепы совести и стыда, нравственности и чести, добра и милосердия и, как из прорвавшейся сточной трубы, из страстных глубин сердечных льются погибельные воды.

Из всех плотских движений, из всех наших земных вожделений — блудное похотение есть самая сильная, самая властная страсть. Стремление к совокуплению ради продолжения своего рода под болезненною печатью падения развилось в самое уродливое, богоненавистное многообразие грехов. И кто из людей свободен от этого всепожигающего пламени? Чье сердце не бывает податливо, удобопреклонно к вожделениям телесной красоты? Какая еще страсть так сильно влечет нас к себе, опьяняет, лишает рассудка и твердости воли, мужества, как не эта?

Творцом вложена в дух человека сильнейшая способность — любить, стремиться к прекраснейшему, красивейшему, совершеннейшему, не останавливаться на себе самом, не замыкаться в себе, но всеми силами своего существа тянуться, жаждать соединения с высшим себя, с лучшим, с самым прекрасным. Именно сила любви, жажда соединения с Высшим Существом, с вечной Красотой и Совершенством и есть жизнь души, ее главный центр. Именно эта потребность тревожит непрестанно дух человеческий, живит, томит, заставляет жаждать, вожделевать и искать, и она-то и доводит ищущего правильно до высшей Любви, высшего Блаженства, до причастия высшей Красоте, приобщения к Самому Благому — к Богу. И именно потому враг Божий и коварный обольститель человеков — диавол — эту главную струю духовной нашей энергии усиленно старается похитить, исказить, осквернить, направить по ложному пути — на совершение самого гнусного, уродливого. Подучает он нас небесный дар закопать в землю, жажду жизни подменяет вожделением тлена, стремление к вечному блаженству обращает в желание сиюминутного удовольствия.

Духовная сила любви и устремленность к высшей, духовной, божественной Красоте превратилась в нас

в грубое плотское влечение лишь к внешней привлекательности человеческого тела. И вот — человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им (Пс. 48, 13). Зараза блудная так усвоилась человеку, так приросла к его сердцу, что стал этот грех самой прямой и широкой, самой хоженной дорогой, ведущей в погибельный ров, а приманка блудного наслаждения — самой удобно завлекающей свои безчисленные жертвы в сети врага, в огнь геенский. И все меньше и меньше противящихся этому массовому гипнозу чародея-блуда, все реже увидишь чью- либо ладью жизни, плывущую против течения, гребца, усиленно сопротивляющегося бурному, всезахватывающему натиску потока сладострастия.

Сатана, подобно Навуходоносору, посылает своих слуг, чтобы они принудили человечество к поклонению "золотому истукану", вернее — грубому дебелому телу, облеченному в обманчивую земную роскошь. И вот уже все народы земли, повинуясь ему, кланяются идолу плоти "под громкие звуки музыки". А для приклонения к этому злу оставшихся еще верных, злодей повелевает "в семь раз сильнее" растопить огненную печь соблазнов, коварными обольщениями "современной культуры" привести в движение все страсти человеческие. Так что последние христиане, добросовестно хранящие целомудрие, поистине уподобятся трем отрокам в печи вавилонской. Но и им только под покровом Благодати Божией удастся сохраниться от всепожирающего пламени. (См. Книгу пророка Даниила, гл. 3.) Что можно сказать о "современной культуре", преобладающей в мире? Некоторые Отцы современности называют ее прямо "антикультурой", "культурой распада", саморазрушения. Мы постоянно слышим лозунги, воспевающие "культуру

секса", провозглашающие "сексуальную свободу", "свободную любовь", даже — "сексуальную революцию". Уже самые, казалось бы, "цивилизованные", "культурные" нации уверены, что наконец-то сбросили иго мрачной дикости средневековья и сделали шаг к новой, высшей культуре взаимоотношений. Сделано ошеломляющее открытие: оказалось, что моногамный брак — "пережиток прошлого"; обычная семейная жизнь и семейные обязательства — "предрассудки"; стремление удерживать плотские вожделения, обуздывать страстные желания — "опасное упражнение, способное травмировать психику"; скромность и стыдливость называют "комплексом неполноценности", "с которым надо усиленно бороться, даже прибегая за помощью к врачам-психиатрам"; удержание себя в строгих рамках приличия считают теперь "несвободой", "некоммуникабельностью", подавление блудного влечения к ближнему, удаление от развязности и опасной близости в отношениях — "отсталостью от жизни", "неестественностью", "дикостью" и чуть ли не "шизофренией".

И вот мы вступили в новую эру — "свободного человечества", повсюду звучит: "свобода!", "долой предрассудки!", "ближе к естеству!", "долой стыд!", "назад к природе!". Женщины и мужчины, юные и пожилые начинают упражняться в том, чтобы подавить стыд, учатся попирать всякую скромность, которой стыдятся уже более, чем прежде стыдились порока, девство спешат растлить или всячески скрыть и представиться окружающим искушенными в любви, повидавшими "жизнь". Телевидение, газеты, реклама, да и вообще почти всякое слово, действие современных людей прямо или косвенно направлено к сладострастному греху. Современный юмор, остроты, переживания, сюжеты произведений искусства,

радости и печали, понятия трагизма и счастья вращаются в основном вокруг этой страсти — блуда.

Говорил преподобный Иоанн Лествичник: "Благой Господь и в том являет великое о нас промышление, что бесстыдство женского пола удерживает стыдом, как бы некою уздою; ибо если бы женщины сами прибегали к мужчинам, то не спаслась бы никакая плоть". (Лествица, сл. 15, 72.) О святый Иоанне! Мы, несчастные, дожили уже до таких времен, когда многие женщины, подобно обуявшим лошадям, рвут узду стыда и, поправ все честные понятия о нравственности и приличии, одержимые духом блуда, почти обнаженные гарцуют по улицам многолюдных городов, по пыльным дорогам сел и деревень, не стесняясь страстных, распаленных похотью взглядов мужчин и подростков. Многие уже и молодые, и пожилые дамы, весьма вызывающе одетые, не то, что не краснеют от такого нескромного внимания толпы, но еще стараются обратить на свое тело посторонние взоры и всячески спровоцировать их нескромность. И краснеют они чаще всего тогда, когда им это не удается...

Да, мир катится в бездну. И мы не обращаем слово к неверующим язычникам современности, ибо чему можно научить человека, не признающего над этим миром Творца, не почитающего себя и ближнего творением Благого Бога, считающего всю вселенную порождением случайности, а человечество — отродием хаоса и бессмыслицы, себя же — дальним сродником зверей и скотов, гадов и разных "инфузорий"? Не заслуживает критики подобная "антропология". Вся жизнь таких людей со всей их многоликой "культурой" и шумным "прогрессом" может быть охарактеризована коротко и исчерпывающе: "роскошное бессловесное скотство!" Нет, только к верующему человеку еще имеет смысл

взывать, предупреждать его о трагедии, постигающей мир сей!

Христиане!

Христианские женщины, девы, юноши, мужчины! Опомнитесь! Вы-то куда?! Разве вы не видите, не слышите, как уже все человечество пляшет под "дудку" сатаны?! Вы разве не понимаете, какая это "культура" наводняет мир?! Вспомните "Откровение" святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: что там говорится о последних днях мира, о тех ста сорока четырех тысячах искупленных, предстоящих перед престолом Господним, то есть о тех, кто избегнет козней дьявола, будет спасен. Услышал святой Иоанн голос с неба: Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники... (Откр. 14, 4). Не показательно ли то, что главной чертой искупленных указывается именно целомудренная чистота, неоскверненность от блудного греха (под которой, безусловно, надо понимать и незапятнанное изменой супружество). Как, стало быть, последнее человечество будет искушаемо блудом!

Сколь многие сегодня, сознательно или не вполне сознавая свою вину, участвуют в разжигании этой новой "вавилонской печи"! Но разве мы не знаем, как пагубно подавать соблазн ближнему? Не помним разве слов Господних: Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили Ему жерновный камень на шею и бросили его в море (Мк. 9, 42). Также: Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18, 7). Горе и тебе, женщина, когда ты одеваешь нескромные одежды и выходишь в общество мужчин! И не обманывай себя: когда ты так поступаешь — или обнажаешь свое тело, или затягиваешь его в

плотно облегающие одежды, стараясь выявить прелести своей фигуры, то здесь неизбежно гнездится блудная страсть, стремление спровоцировать сладострастное влечение в сердцах мужчин, то есть тот самый соблазн, за который горе тебе!

Может быть здесь нет явного намерения вовлечь кого-либо в грех, но это не умаляет вины. Даже тайное, нами не вполне сознаваемое сладострастие, есть тем не менее яд, отравляющий наше сердце, а проявляющееся в наружном нашем поведении это сладострастие становится уже искушением, поводом к преткновению для ближнего, ядом, поражающим души окружающих нас людей, и потому это уже немалый грех. Господь сказал: Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5, 28). Стало быть, можно сказать: женщина, ты выходила из дому в эротически привлекательных одеждах, ты ходила по городу полуобнажившись, многим сегодня продемонстрировала свою телесную красоту, многие взоры усладила приятностью своей внешности. Так знай, что в этот день ты прелюбодействовала со многими! И горе тебе, что через тебя ходил сегодня по улицам соблазн!

Даже в доме своем, среди сродников не пристало христианам ходить полуобнаженными или в плотно облегающих тело одеждах, в нижнем белье и т. п. Ветхий Завет строго запрещал видеть наготу ближнего: "Наготы сестры своей не открывай", и другие подобные запреты в отношении иных родственников находятся в книге Левит (Лев. 18, 6 — 17).

Говорят: жарко! душно! Что ж, можно пошить широкие легкие одежды, они гораздо прохладнее тесных, плотно сжимающих плоть, и защищают кожу от далеко не всегда полезных солнечных лучей. (По

наблюдению медиков, после летних отпусков, когда тысячи людей ходят обнаженными под солнечными лучами, резко возрастает процент онкологических заболеваний.) К тому же летом бывало жарко и сто, и двести лет назад, но наши предки никак не посмели бы ходить в шортиках или купальниках по дому, а тем более, по улицам.

Святой Иоанн Златоуст особенно строго обличал девиц, столь "легкомысленно" относящихся к своему внешнему виду, и называл такое их поведение тягчайшим грехом. "Никто да не обвиняет меня, — говорит Святитель, — в излишней резкости слова, если я назвал этот грех тягчайшим «...» Когда увидишь, как дева нежится в одеждах «...» ступает гордой поступью, и голосом, и глазами, и одеждой готовит губительную чашу для взирающих на нее бесстыдными глазами, более и более роет ямы для проходящих мимо и отсюда расставляет силки, то как ты назовешь ее после этого девой, а не причислишь ее к женщинам-блудницам?

Не столько действительно последние обольщают, сколько первые, отовсюду распростирающие крылья удовольствия". (Крестный путь Иоанна Златоуста. Письма к Олимпиаде. П. П. М., 1996. С. 295.)

Нет, не "предрассудки" принуждали женщин во все века в среде всех культурных наций покрывать тело широкими и длинными одеждами, а замужних прятать от взора посторонних мужчин даже волосы. Только самые темные народности, в основном потомки Хама, не знали этих порядков (почему-то именно эта хамская, в прямом смысле слова, культура в двадцатом веке стала преобладать в мире: современные музыка, танцы, и одежда, и стиль жизни, и та самая "секс-культура" разве не от языческих африканских племен — прямых потомков Хама?).

Нет, не “закомплексованностью” объясняется преклонение наших еще совсем недавних предков перед женской скромностью, застенчивостью, стыдливостью. Не отсутствие культуры или “непросвещенность” заставляли людей краснеть, когда кто-либо подозревал их в нецеломудрии. И отнюдь не “дикость нравов” принуждала их строго подавлять в сердце вожделение телесной красоты и похотливые движения. Нет, здесь иное: падшее человечество стало удобопреклонно к плотскому сластолюбию, скоровоспламеняемо от этого чувственного огня. Часто лишь один взор на красивое обнаженное тело мгновенно пленяет сердце, наполняет душу сладострастным мутным дурманом, пьянит рассудок, парализует волю, и мы тут же склоняемся на желание греха. И уже само принятие этого желания, согласие с ним — есть плен, есть начало падения, есть предательство, измена в любви к Богу. Как легко наша душа продает свое первенство за “чечевичную похлебку” подобно несчастному Исаву! Как тяжко пал святой царь и пророк Давид, до какого омрачения дошел этот великий Боговдохновенный муж, случайно увидев с крыши своего дворца обнаженное тело моющейся красавицы (2 Цар. гл. 11).

Другой страшный пример: святой аскет, строжайший из подвижников Иаков Постник (см. Житие его 4 марта), носитель великих благодатных даров, молитвой изгонявший злых духов из одержимых, прельстился красотой юной девицы, из которой перед этим выгнал беса. Он был омрачен плотским вожделением к ней до такой степени, что, изнасиловав ее, убил и тело бросил в реку. Впоследствии, по своем падении и царь Давид и преподобный Иаков принесли Богу искреннее покаяние, понесли многие подвиги и труды, и были

прощены Всемилостивым Богом, и опять стяжали Благодать Духа. Но сегодня, когда человечество так далеко отстоит от святости и не знает, что есть дух покаяния, сегодня до каких страшных беззаконий может довести и доводит посеваемый всюду соблазн?! И многие ли смогут покаяться после содеянных грехов?

Не желай жены ближнего твоего — гласит десятая заповедь Закона Божия (Исх. 20, 17). Но какой повод к нарушению этой заповеди подают те мужчины, которые пускают своих жен ходить по улицам в полуобнаженном виде! Казалось бы, человек должен быть крайне возмущен, если его супруга "кокетничает" с другими мужчинами, тем более демонстрирует перед ними оголенные части своей фигуры. Но сегодня все перевернулось с ног на голову! И сами мужья выводят своих жен на улицы городов чуть ли не в пляжных костюмах и, забыв вовсе о таких понятиях, как стыд и честь, позволяют постороннему непристойному взгляду блудно оценивать ее "женские прелести"! Желать, чтоб мужчины на улице мысленно прелюбодействовали с твоей супругой? Но ведь это что- то подобное сутенерству! Как видно, наши предки гораздо лучше наших современников понимали психологию человека, гораздо тоньше различали грех от допустимого, невинное от порочного, бесчестное от достойного. В наше грубое и одичавшее время грехом и злом считается только то, что совершается самим делом, и то лишь если влечет за собой тяжелые последствия. Большая же часть самых тяжких нравственных преступлений и смертных (по учению Божественного Откровения) грехов почитается лишь "невинными шалостями". О "чести" и "целомудрии" говорить уже и не приходится, от них осталось одно наименование.(Возможно, это покажется кому-то

чрезмерным преувеличением. Однако такова горькая реальность: многие современные дети не могут ответить на вопрос, "что такое целомудрие?" — столь редко звучит в наши дни это слово и столь далеко отстоит от жизни нашего общества выраженное им понятие.)

Наверное многие ответят на это словами Апостола: Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью (Иак. 1, 14). Да, точно так, но подающий соблазн ко греху провоцирует грех, бросает семя духовной смерти. Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть (Иак. 1, 15). Даже в том случае, если тот, кого пытались соблазнить, устоит, победит вожделение, отведет взор, запретит своему сердцу похотствовать, и таким искушением еще более возвысится в добродетели, по слову: Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак. 1, 12), тем не менее, соблазнявший послужил орудием диавола — древнего искусителя.

А какой великий грех совершают те, кто демонстрирует по телевидению эротические, порнографические фильмы или проповедует блудный грех по радиопередачам, либо в периодических изданиях и других средствах массовой информации! И повинны тут не только издатели и сотрудники подобных изданий, но и продавцы киосков, покупатели и подписчики этих пошлых, развращающих человеческие души журналов и газет. То же и в отношении к содержателям и организаторам школ эротического танца, наставникам "эротического воспитания" молодежи и другим деятелям, прямо или косвенно трудящимся на поприщах этого адского промысла! Все эти негодные люди прямо подпадают под анафему Церкви, должны быть отлучены от нее,

изгнаны из ее спасительной ограды, по 100-му правилу Шестого Вселенского Собора (как распространители изображений, "обаяющих зрение, растлевающих ум и производящих воспламенение нечистых удовольствий"). Отлучение от Церкви означает, что эти люди уже не имеют права заходить в храм, прибегать к помощи священника на дому, подавать через кого-либо в церковь записки со своим именем для поминовения на богослужении, быть отпетыми в храме, на дому или на кладбище и даже быть похороненными на православном кладбище. Если же они решатся войти в храм, поставить свечу и т. п., не раскаявшись, не пожелав переменить свою жизнь, то это лишь усугубит их вину перед Богом!

Каждый христианин, разглядывающий эту продукцию, крайне оскверняет свою душу, сам вливает в свое сердце смертельный яд, который даже при усиленном врачевании нелегко будет изгнать. Не надо обманывать себя, будто "мы только зрители, но не собираемся совершать подобное в жизни, и все представляемое на экранах только инсценировка". Как говорил известный апологет христианства Тертуллиан: "То, что неприемлемо в действительности, не должно быть приемлемо и в сочинении". Если демонстрируемый перед нашими взорами грех, вставленный в яркую, буквально гипнотизирующую рамку, как мы полагаем, не заставит нас вожделевать его на деле, то на каком же принципе тогда основана реклама, на которую разные фирмы тратят бесчисленные миллионы долларов? Ведь все мы знаем, что даже скрытая, неконтролируемая сознанием реклама въедается, вгрызается в подсознание и принуждает вожделевать разрекламированную вещь. Так посеянное в какой-то момент семя греха, сильное вожделение его сладости, разрекламированной этими картинками,

может не сразу произрастить ядовитый росток. Душа, усладившись однажды представлением греха, уже начинает искать повторения пережитого ощущения, как опьяненная наркотиком. И когда мы докатимся до тяжкого падения делом, то может быть уже и не вспомним, даже не догадаемся, где и когда была инфицирована нам эта смертельная болезнь.

Святое Писание говорит: Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся (Гал. 5, 17). Это непреложный закон нынешнего нашего бытия. Однако философы мира, разные его "мудрецы", утверждающие, что хорошо поняли человека и его психику, часто обвиняют христианство в том, что оно, якобы, противопоставляет духовное телесному и таким образом отсекает в человеке естественное и вполне ему свойственное, заставляет жить его "ненатурально". Они берутся защищать "простого человека", "такого, каков он есть — со всеми его человеческими слабостями и наклонностями" от "строгих", "фанатичных" учителей христианства, которые постоянно требуют что-то отсечь, всегда хотят что-то запретить, в чем-то обличить, за что-то наказать этого бедного их "подзащитного". Да, теперь все чаще проповедуется любовь к человеку "каков он есть": надо, мол, любить его просто, без прикрас, не переделывая на свой лад, любить его со всеми изъянами и странностями. Но это не любовь к человеку! Это на самом деле — холодное безразличие к его судьбе и, еще глубже — сокровенная, насмешливая ненависть к нему!

Никогда смертельно больному, умирающему добрый врач не попустит жить по образу здоровых, на равных с ними правах, но строго-настрого запретит ему вкушать и делать то, что еще больше усиливает болезнь. И только крайний неприятель может предлагать и навязывать тяжко больному отведать

убивающей его снеди, похлопывая его при этом дружески по плечу и приговаривая: “э, дружок, да ты совсем здоров!” Все мы заражены смертоносным недугом и поэтому обязаны предостерегать друг друга, воспрещать друг другу все, что может развить, усугубить болезнь. Только тот может пренебрегать лечением и осторожностью, кто либо не считает болезнь опасной, либо же махнул на жизнь рукой.

Конечно, те люди, которые не верят в Бога и весь мир считают случайным хаосом, а человека обычным животным — они никак не поймут, о какой там еще духовности речь, да и под душой они разумеют только способность человека мыслить и чувствовать. Они и слышать не желают о первородном грехе, об искуплении человечества Господом, для них всякое прихотливое движение плоти “естественно” и любой грех имеет свои “смягчающие обстоятельства”. Но в большей своей части современное человечество именно “махнуло рукой” на свое спасение, подсознательно знает, что идет верной дорогой в ад, однако придерживается принципа “погибать, так с музыкой”, лишний раз иллюстрируя хорошо известную тему: “пир во время чумы”.

Вожди современной антикультуры призывают людей “возвратиться к естеству”, к “первозданности”, освободиться от всего “искусственного”. Но кто из этих неправославных людей правильно понимает, каково действительно его естество? Что в нас природно и что противоестественно? Что знают они о первозданности человека? Говорят теперь цинично: “что естественно, то не безобразно”. Но беда как раз в том, что самое безобразное и самое неестественное, противное естеству так усвоилось падшему состоянию человека, так сроднилось с ним из-за долгого пребывания во зле, что стало как бы второй нашей природой. Так естество наше

прониклось этим ядом, что христианство говорит уже не об исцелении человека, а о Воскресении из мертвых, об истлении ветхого человека и о рождении и возрастании нового (Ср. Еф. 4, 22 — 24). "Очень ошибаются, — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), — ошибаются в погибель свою те, которые признают плотские пожелания неотъемлемыми свойствами тела человеческого, а удовлетворение их естественною необходимостью. Нет! Человеческое тело низошло к телам скотов и зверей по причине грехопадения. Естественны плотские пожелания естеству падшему, как свойства недуга недугу; они противоестественны естеству человеческому в том состоянии, в котором оно было создано..." Именно, по преступлении заповеди Божией, в раю "человек лишился обитавшего в нем Святаго Духа, который составлял как бы душу всего существа человеческого, и был предоставлен собственному естеству, зараженному грехом, вступившему в общение с естеством демонов! От подчинения смерти и греху составные части человека разобщились, стали действовать одна против другой: тело противится душе; душа находится в борьбе сама с собою; ее силы препираются; человек находится в полноте расстройства. Сила желания болезненно превратилась в ощущение ненасытных похотений; сила мужества и энергии превратилась в различные виды гнева <...> сила словесности, отчуждившись от Бога, потеряла возможность управлять силою воли и силою энергии".(Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке.)

Нет, христиане не противопоставляют дух телу! Наоборот, христианство учит стремиться к гармоничному воссоединению всех сил человека — и духовных, и телесных, искать их действительного примирения, когда они будут дополнять и обогащать

друг друга, в едином порыве устремятся к Высшему, Божественному и составят единый слаженный хор — стройно, гармонично настроенные струны, чтоб на этой десятиструнной псалтири (Пс. 32, 2 и 143, 9) Дух Святый воспел сладчайшую песнь.

Да, человек есть вершина Божественного творчества, он создан по образу и подобию Божию. Не только его душа, но и тело причастно художественной премудрости и силе Божией. Истинная и высшая Красота сокрыта в человеке, она заключена и в его теле. Творческая Сила Божия создала человеческое тело по законам красоты и соразмерности, эта красота его — свидетельство Божественной Мудрости и поэтому допустимо лишь бескорыстное наслаждение, чистое созерцание этой красотой, без какого-либо практического, тем более безнравственного использования ее. Но греховность человека, его своеволие затмили в нем истинную красоту и теперь необходимо стремиться высветлить, очистить ее. Взывал Климент Александрийский к современникам: "Не насилуй красоты, о человек! Будь царем, а не тираном своей красоты. Тогда только признаю я твою красоту, когда ты сохранишь образ ее чистым, только тогда буду я чтить в тебе красоту — истинный прообраз прекрасных вещей".

Однако, хотя красота тела человеческого от Бога, и это все еще те прекрасные контуры, изгибы, формы, линии, которые могут переносить наше восхищение к величию Творца, к началу Высшей Вечной Красоты, но это — лишь туманные тени, слабый расплывчатый силуэт. Красота в нас искажена, попрана, осквернена отступлением от ее Творца, от Первообраза, искажено уже и само понятие наше о красоте и наше устремление к ней.

Адам и Ева в раю были наги и не стыдились, но эта святая невинность и чистота были потеряны через

грех неверия, непослушания, нарушения первыми людьми первого завета с Богом. Все в человеке стало болезненно, осквернено, лишено святости, большей частью — непристойно. Как следствие этого искажения, явился стыд и угрызения совести, как ощущение непорядка, нарушения, своего недостоинства. Огрубение плоти должно было теперь скрыть болезненность души а сама плоть — отражение страстности, вкоренившейся в душу, должна прикрываться одеждами. "Одежда — памятник грехопадения", — свидетельствует святитель Филарет Московский. Одежды — своего рода покаянный траур, смиряющий покров, погребальный саван, напоминающий, что мы далеко не свободны, не имеем права расслабляться, давать волю своим пожеланиям. Поучительно, к примеру, такое монашеское правило: чтобы монах ни днем, ни ночью не снимал кожаный пояс, который символизирует обуздание вожделений. Но ведь и каждый христианин должен также постоянно держать свои похотения в строгой узде!

Любителям бесстыдно взирать на обнаженные девические тела на так называемых "конкурсах красоты" уместно было бы напомнить один эпизод из Жития святой первомученицы Феклы (пам. 24 сентября). Эта святая дева — христианка — отличалась необыкновенной красотой. За исповедание христианской веры язычники долго мучили мужественную исповедницу, пока, наконец, не выставили перед всем народом, совершенно обнажив ее юное тело. "Только стыд был ее покровом, — повествует писатель жития, — и она повторяла слова пророка Давида: стыд лица моего покрыл меня... (Пс. 43, 16). На нее были выпущены голодные разъяренные звери, львы и медведи; вышедши из своих затворов и увидевши девицу, стоящую без одежды,

они преклонили головы свои до земли, опустили глаза вниз и, как бы стыдясь девической наготы, отступили от нее! Так бессловесные животные являлись обличителями и судиями людям на сем зрелище: будучи кровожадными по природе, звери приняли на себя нрав целомудренного человека, люди же, будучи разумными, уподобились диким зверям. (См. Жития Святых, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, сентябрь.)

Современная "программа полового воспитания", которую ныне вводят в средних школах, включает и такую тему: "Как преодолеть стыд". Понятно, что чувства стыда и совести бывают мучительны для человека, они создают в нас какой-то внутренний разлад, борьбу, болезненность, тревогу и неспокойность, или "дискомфорт", как теперь любят выражаться. Но эти "беспокоящие" нас таинственные сигналы из глубин нашего естества крайне необходимы и спасительны, как бывает необходима и физическая боль, поскольку они обнаруживают рану, тревожат и заставляют искать врачевства, не позволяют недугу затаиться и втайне посевать смерть. Поэтому-то чувство стыда свойственно каждому психически нормальному человеку, оно как раз "естественно" для нашего неестественного состояния! Даже с точки зрения медицины — известно, что в раннем детстве в центральной нервной системе преобладают процессы возбуждения, а социо-культурные механизмы способствуют формированию активного сознательного торможения, которое как раз и лежит в основе освоения базовых элементов любой культуры. Культура обязательно включает систему запретов, "табу" во всех сферах жизнедеятельности человека. По свидетельству создателя генетической психологии Ж. Пиаже, "познавательные качества человека

определяются его способностью к самоограничению". Таким образом, о прямой связи воздержанности, целомудрия, упорядоченности чувств человека с его творческими и интеллектуальными способностями известно не только христианству!

Кто желает победить стыд и избежать "угрызений совести", приобрести свободу и преодолеть "комплекс неполноценности", вернуться к своему первоестеству, избежать "раздвоения личности", тот должен учиться этому не у сатанистов нашего времени, наподобие Ницше и Фрейда с их последователями, а начать жить полнотой Благодатной жизни святой Православной Церкви, которая есть Тело Христово! Здесь только он может вновь обрести человеческую природу во всей ее святой первозданной чистоте и красоте, мало того — обоженную, прославленную, вознесенную на Небеса, седящую одесную Бога-Отца!

В обнажении своего тела, в чувственно раскованном поведении кроется противление воле Божией, протест против законно наложенной на род человеческий епитимии (вспомним "ризы кожаные", возложенные на праотцев Самим Богом /См. Быт. 3, 21./), непризнание вины, отказ видеть свое падение, поврежденность, отречение смирения. Всякое старательное украшение своего тела, желание привлечь к нему внимание толпы, заставить любоваться им, своими "прелестями" — есть действие незаконное с духовной точки зрения, соблазнительное, богоненавистное, поскольку оно — противопокаянное. Еще апостолы повелевали: Чтобы также и жены в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами (1 Тим. 2, 9—10). Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не

золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа (1Пет. 3, 3 — 4).

Еще Тертуллиан говорил, что "христианину недостаточно быть целомудренным, ему надо и выглядеть таким". "Чистота и простота христианской женщины должны быть так велики, чтобы изобилие их распространялось из сердца и на ее внешний вид, ее одежду". Человек, по мнению Климента Александрийского, должен прежде всего заботиться о красоте души, состоящей в справедливости, рассудительности, мужестве, целомудрии, любви к добру и скромности. И только затем он может проявлять заботу о своей телесной красоте, причем состоит она не в украшении тела, а в попечении о его здоровье.

Полезно заметить и то, что когда являлись святым людям Ангелы Божии в виде прекрасных юношей, то они всегда бывали облечены в длинные светлые ризы, но без особых украшений. Бесы же являются чаще всего бесстыдно обнаженными (так их и изображает иконопись) либо разряженными наподобие цыган. Вступающие в христианство лишь при Святом Крещении бывают обнажаемы, но с целью подчеркнуть новое рождение, возвращение невинности, прощение первородного греха и к тому же напомнить предстояние пред Богом, пред Которым обнажены все наши грехи и вся наша душа. Стыд здесь напоминает о необходимости искупления, о нашей виновности пред Богом. Показательно, что в сатанинских ритуалах посвящения в колдуны и жрецы посвящаемый должен быть совершенно обнажен "для освобождения от всех условностей мира" — так это объясняют.

Взывал Апостол: Умоляю вас, братия, милосердием Божиим представьте тела ваши в жертву живую,

святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим (Рим. 12, 1). И сколь многие прекраснейшие и телом и духом юноши и девы принесли свои девственные, чистейшие, красивейшие, благоуханнейшие тела, как букеты белоснежных лилий в эту живую, святую жертву, благоугодную Богу! Были они перемолоты кровожадными челюстями злого дракона — одержимого демонами мира сего. Были растерзаны самым жесточайшим образом, обагрились своей собственной кровью и стали еще прекраснее, украсились многими драгоценнейшими камнями, соделали красоту свою нетленной. Это те, которые нашли красоте своей высшую цену, переплавили ее в очистительном огне и теперь сияют в несказанном сиянии ее — без малейшего изъяна. Не знаете ли, — говорит Апостол, — что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии (1 Кор. 6, 19 — 20).

Но вот: пришло в мир этот христианство, принесло Свет истинной культуры, зарю Новой эры, виноградную гроздь Земли Обетованной, масличную ветвь надежды вечной Жизни, — прошло над ветхой землей Красное Солнце, согрело смиренные сердца, оживило жаждущих небесного бытия и склонилось к горизонту, сокрылось до поры, до времени, оставив нам "свободу выбора". Есть у нас свобода, есть знание, услышал каждый человек зов: зовет его Господь — "Свете Тихий" в радость небесных обителей, зовет и сатана — падший денница в темницы ада, в бездну тьмы! Вот и свобода! Свобода — наложить узы на свои страстные вожделения, свобода — сорвать эти узы, а вместе с ними и одежды со своих пагубных устремлений! Свобода —

повеселиться, посмеяться, поиграть со своей жизнью, растоптать и растлить в себе все, что еще осталось от былой чести и красоты, в сиюминутной, скоротекущей жизни сей и вечно платить за этот жалкий мираж блаженства — вечной мукой. Свобода — претерпеть в кратком потоке времени огонь страстей, пламя искушений, не поддаться сладкому обману, обольстительному пению сирен, не променять первородства своего на жалкое мимолетное "удовольствие"! Свобода — избрать Вечную Жизнь или вечную смерть!

Именно перед лицем этой свободы проходит соблазн, и надобно придти соблазнам, чтоб испытать наш выбор, но тем не менее: Горе тому человеку, через которого соблазн приходит!

Архимандрит Лазарь.Тбилиси, 1998 г.

о блудной брани

По учению св. Иоанна Лествичника

В квадратных скобках содержится ссылка на "Лествицу" преп. Иоанна. Первая цифра обозначает Слово, вторая - отделение сего Слова.

Один мудрый муж предложил мне страшный вопрос: "Какой грех, — сказал он, — после человекоубийства и отречения от Христа, есть тяжчайший из всех?" И когда я отвечал: "Впасть в ересь", тогда он возразил: «Как же соборная церковь принимает еретиков и удостаивает их причащения Св. Таин, когда они искренно анафематствуют свою ересь, а соблудившаго, хотя он и исповедал сей грех, и перестал делать его, принимая, отлучает на целые годы от Пречистых Тайн, как повелевают апостольские правила»? Я поражен был недоумением; а недоумение это осталось недоумением и без разрешения. [15, 47]

Господь, как нетленный и безтелесный, радуется о чистоте и нетлении нашего тела; бесы же, по утверждению некоторых, ни о чем другом столько не веселятся, как о злосрамии блуда, и никакой страсти не любят так, как оскверняющей тело. [15, 35]

Не верь во всю жизнь твою сему бренному телу, и не надейся на него, пока не предстанешь Христу. [15, 17]

Змий сладострастия многообразен; не вкусившим сласти греха он внушает, чтобы только однажды вкусили ее и перестали; а вкусивших коварный побуждает воспоминанием опять к совершению греха. Многие из первых, поелику не знают зла сего, бывают свободны и от борьбы; а из последних многие, как познавшие опытом сию мерзость, терпят стужение и брани. Впрочем, часто случается и совсем противное этому. [15, 67]

Сию мою, а, можно сказать, и не мою враждебную, но и любимую плоть Павел назвал смертию. Кто мя избавит, — говорит он, — от тела смерти сея (Рим. 7. 24)? А Григорий Богослов называет ее страстной, рабской и ночной. Я хотел бы знать, почему сии святые мужи дают ей такие названия? Если плоть, как выше сказано, есть смерть, то победивший ее, конечно, никогда не умрет. Но кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти — осквернения плоти своей? [15, 31]

Не думай, что ты по причине воздержания пасть не можешь; ибо некто, и ничего не вкушавший, был свержен с неба. [15, 8]

Бесчеловечный наш враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив, и что Он скорое прощение подает сей страсти, как естественной. Но если станем наблюдать за коварством бесов, то найдем, что, по совершении греха, они представляют нам Бога праведным и неумолимым Судьею. Первое они говорят, чтобы вовлечь нас в грех, а второе — чтобы погрузить нас в отчаяние. [15, 33]

Рассмотрим, не каждый ли из мысленных наших врагов, при ополчении их на нас, назначается исполнять свойственное ему поручение, как это бывает и в чувственном сражении; и это достойно удивления. Я наблюдал за искушаемыми, и видел падения одни других лютейшие: имеяй уши слышати, да слышит (Мф. 11, 15)! [15, 28]

Приметил я, что иногда блудодейственный волк усиливает болезни недугующих, и в самых болезнях производит движения и истечения. Ужасно было видеть, что плоть, среди лютых страданий, буйствует и неистовствует. И обратился я, и увидел лежащих на одре, которые в самом страдании утешаемы были действием Божественной благодати или чувством умиления; и сим утешением отражали болезненные

ощущения, и в таком были расположении духа, что никогда не хотели избавиться от недуга. И еще обратился, и увидел тяжко страждущих, которые телесным недугом, как бы некоторую епитимиею, избавились от страсти душевной; и я прославил Бога, брение брением исцелившего. [26, 21]

ПРИЗНАКИ ПОРАЖЕНИЯ ГРЕХОВНОЙ СТРАСТЬЮ

Будучи в искушении, я ощутил, что сей волк хочет обольстить меня, производя в душе моей бессловесную радость, слезы и утешение; и по младенчеству своему я думал, что я получил плод благодати, а не тщету и прелесть. [15, 42]

Просвещеннейшие и рассудительнейшие из отцов приметили еще иной помысл, который утонченнее всех вышепоказанных. Его называют набегом мысли; и он проходит в душе столь быстро, что без времени, без слова и образа мгновенно представляет подвизающемуся страсть. В плотской брани между духами злобы ни одного нет быстрее и неприметнее сего. Он одним тонким воспоминанием, без сочетания, без продолжения времени, неизъяснимым, а в некоторых даже неведомым образом, вдруг является своим присутствием в душе. Кто плачем успел постигнуть такую тонкость помысла, тот может нас научить: каким образом, одним оком, и простым взглядом, и осязанием руки, и слышанием песни, без всякой мысли и помысла душа может любодействовать страстно. [15, 74]

Между страстными бывает один страстнее другого; и некоторые самые скверны свои исповедают со сладострастием и услаждением. Нечистые и постыдные помышления обыкновенно рождаются в сердце от беса блуда, сего сердцеобольстителя; но их исцеляет воздержание и вменение их ни во что. [15, 85]

Каким образом и способом связать мне плоть свою... Она и друг мой, она и враг мой, она помощница моя, она же и соперница моя: моя заступница и предательница. Когда я угождаю ей, она вооружается против меня. Изнуряю ли ее, изнемогает. Успокаиваю ли ее, бесчинствует. Обременяю ли, не терпит. Если я опечалю ее, то сам крайне буду бедствовать. Если поражу ее, то не с кем будет приобретать добродетели. И отвращаюсь от нее, и объемлю ее. Какое это во мне таинство? Каким образом составилось во мне это соединение противоположностей? Как я сам себе и враг и друг? Скажи мне, естество мое; ибо я не хочу никого другого, кроме тебя, спрашивать о том, что тебя касается; скажи мне, как могу я пребывать не уязвляем тобою? Как могу избежать естественной беды, когда обещался Христу вести с тобою всегдашнюю брань? Как могу я победить твое мучительство, когда я добровольно решился быть твоим понудителем?

Она же, отвечая душе своей, говорит: «Не скажу тебе того, чего и ты не знаешь, но скажу то, о чем мы оба разумеем. Я имею в себе отца своего самолюбие. Внешние разжжения происходят от угождения мне и от чрезмерного во всем покоя, а внутренние от прежде бывшего покоя и от сладострастных дел. Зачавши, я рождаю падения; они же, родившись, сами рождают смерть отчаянием. Если явственно познаешь глубокую мою и твою немощь; то тем свяжешь мои руки. Если гортань умучишь воздержанием; то свяжешь мои ноги, чтобы они не шли вперед. Если соединишься с послушанием, то освободишься от меня; а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову. [15, 86]

причины и последствия греховной страсти

Все бесы покушаются сначала помрачить наш ум, а потом уже внушают то, что хотят, ибо если ум не смежит очей своих, то сокровище наше не будет похищено, но блудный бес гораздо больше всех употребляет это средство. Часто, помрачив ум, сего владыку, он побуждает и заставляет нас и пред людьми делать то, что одни только сумасшедшие делают. Когда же, спустя несколько времени, ум истрезвится, тогда мы стыдимся не только видевших наши бесчинные действия, но и самих себя, за непристойные наши поступки, разговоры и движения, и ужасаемся о прежнем нашем ослеплении; почему некоторые, рассуждая о сем, нередко отставали от этого зла. (преп. Иоанн Леств.[15, 82])

С новоначальными телесные падения случаются обыкновенно от наслаждения снедями; со средними они бывают от высокоумия и от той же причины, как и с новоначальными; но с приближающимися к совершенству они случаются только от осуждения ближних. (преп. Иоанн Леств.[15, 20])

ЧРЕВООБЪЕДЕНИЕ

Будем укрощать чрево помышлением о будущем огне. Повинуясь чреву, некоторые отрезали наконец сокровенные свои члены и умерли двоякою смертью. Будем внимательны, и мы увидим, что объедение есть единственная причина потоплений, с нами случающихся. (преп. Иоанн Леств.[14, 18])

Кто служит своему чреву и между тем хочет победить духа блуда, тот подобен угашающему пожар маслом. (преп. Иоанн Леств.[14, 20])

По пресыщении нашем сей нечистый дух отходит

и посылает на нас духа блудного; он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: "Иди, возмути такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться". Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мерзкими мечтаниями и тело истечениями. (преп. Иоанн Леств.[14, 27])

В сладострастных людях бывает (как некто из них, испытавший это, признавался мне по истрезвлении своем) чувство чрезвычайного некоего влечения и любви к телам, и столь бесстыдный и бесчеловечный дух, в самом чувстве сердца явственно гнездящийся, что боримый сим духом во время брани ощущает телесное разжжение, подобное огню от распаленной печи; он не боится Бога, вменяет ни во что воспоминание о муке, молитвы гнушается, почти как бы совершает грехи на самом деле, и смотрит на мертвые тела, как на бездушные камни. Страждущий сие делается как бы безумным и исступленным, будучи упоен всегдашним страстным желанием словесных и бессловесных существ, так что если бы не прекращались дни сей мучительной брани, то не могла бы спастись никакая душа, одеянная в сие брение, растворенное кровью и мокротами. Да и может ли быть иначе? Ибо все существующее по природе своей ненасытно желает сродного себе: кровь — крови, червь — червя, и брение — брения; а потому и плоть сия желает плоти, хотя понудители естества и желатели Царства Небесного и покушаются прельщать сию прелестницу различными ухищрениями. Блаженны не испытавшие вышеописанной брани. Итак, будем молиться, да избавит Он нас навсегда от такого искушения. Поползнувшиеся и падшие в сей ров далече отстоят от восходящих и нисходящих по оной лествице

Ангелов; и к такому восхождению, после падения, потребны,для них многие поты со строжайшим пощением. (преп. Иоанн Леств.[15, 27])

Услышим и о другом коварстве наших врагов. Как снеди, вредныя для тела, по некотором времени, или день спустя, производят в нас болезнь, так весьма часто действуют и причины, оскверняющие душу. Видал я наслаждающихся и не вдруг боримых; видел, что некоторые едят и пребывают с женщинами, и в то время не имеют никакого худого помышления; но когда они обольстились самонадеянностью и возмечтали, что имеют мир и утверждение, то внезапно подвергались погибели в своей келии; а какая это погибель, телесная и душевная, которой человек может подвергаться один, знает тот, кто находился в сем искушении, а кто не был искушен, тому и знать не надобно. (преп. Иоанн Леств.[15, 56])

Есть бес, который, как только мы возлегли на одр, приходит к нам и стреляет в нас лукавыми и нечистыми помыслами, чтобы мы, поленившись вооружиться против них молитвою и уснувши со скверными помыслами, объяты были потом и скверными сновидениями. (преп. Иоанн Леств.[26, 103])

примеры из жизни

Девственница-подвижница, возгордившись, начала осуждать других, а затем сама впала в блуд

Знал я в Иерусалиме одну девственницу, которая шесть лет носила власяницу и, заключившись в своей келлии, отреклась от всех удовольствий и вела жизнь самую воздержанную. Но потом, оставленная Божией помощью за чрезмерную гордость — питательницу всякого зла, — она впала в блуд. Это

случилось потому, что она подвизалась не по духовному расположению и не по любви к Богу, но напоказ людям, ради суетной славы, которой ищет растленная воля. Демон тщеславия, отвлекая ее от благочестивых помыслов, возбудил в ней желание осуждать других. Когда же она пришла в опьянение от демона гордости и еще соуслаждалась ему, святой Ангел, страж целомудрия, отступил от нее. (Лавсаик. С. 110.)

Преждевременная смерть девицы, непослушной родителям

Достопочтенный петербургский протоиерей А.П.Васильев сообщил интересные подробности об одной печальной кончине, невольным свидетелем которой он был. «Начало моего иерейского служения, — рассказывал он, — я полагал в одном селе под Петербургом на месте своего тестя. Однажды я вошел в вагон поезда для обычной поездки в Петербург, Вагон оказался переполненным пассажирами, и мне пришлось стоять. Окидывая взором сидящую публику, я обратил внимание на одну миловидную девушку. Она, заметив мой взгляд, радостно встрепенулась, как бы увидев во мне родного человека. Ласково улыбаясь, она затем подвинулась и уступила немного места, чтобы мне присесть. Усевшись, я спросил ее: «Откуда и куда вы едете?» Она отвечала, что едет из города Орла в Петербург, чтобы поступать на высшие женские курсы. Мы разговорились. Она оказалась дочерью священника, и звали ее Ольга Яковлевна Смирнова. Я спрашиваю ее: «Что же, вы с согласия родителей приехали учиться?» «Нет, — отвечала она, — мои родители были против поездки, но мне так хочется учиться, что я решила без их согласия уехать». Я по поводу такого своеволия неодобрительно заметил ей: «Ах,

как нехорошо, что вы решились без родительского благословения пускаться в такой долгий и опасный путь». Когда поезд прибыл в Петербург и мы вышли из поезда, я увидел, что Ольга Яковлевна растерянно и беспомощно стоит, не зная, куда ей идти. При наблюдении за ней мне пришла мысль, что, пожалуй, она так легко может попасть в руки недобрых людей. Я тотчас оторвал листок из записной книжки и написал записку своим родным с просьбой приютить на время Ольгу Яковлевну, пока она найдет квартиру. Ольгу Яковлевну приняли, как родную, и она прожила у моих родственников около трех месяцев до того, как подыскала себе комнату.

Приблизительно через полгода после того мне пришлось быть в Петербурге в Государственном банке по делам церкви. К своему удивлению, я увидел там за конторским столом Ольгу Яковлевну, которая оказалась служащей банка. Удивленный этой неожиданностью, я спросил ее: «Разве вы не поступили на курсы?» Она объяснила, что отсутствие средств к жизни заставило ее предварительно заработать деньги для последующих занятий на курсах. Во время моего разговора с Ольгой Яковлевной я заметил, что сосед по конторе — молодой человек с длинными усами и пронизывающим взглядом — поглядывал в нашу сторону и прислушивался к разговору. В его взгляде я видел что-то недоброе и опасное для души Ольги Яковлевны. С грустным предчувствием за будущность этой девицы и с болью в сердце я вышел из банка. Через полгода после этой встречи, когда я уже жил в Петербурге, прохожу однажды мимо Екатерининского парка и издали вижу такую неприятную для себя картину: Ольга Яковлевна идет под руку с усатым конторщиком и, приклонив свою голову к его плечу, страстно вглядывается ему в лицо.

Мне тогда стало ясно, что судьба этой молодой девицы была плачевно решена и находилась в руках этого коварного молодого человека. Омраченные страстью молодые люди меня не заметили, и я прошел мимо, унося в душе от этой встречи тоскливое предчувствие какой-то катастрофы в судьбе молодой девицы.

Прошло после этого приблизительно лет семь. Както раз летом мне необходимо было побывать в Олуховской больнице и увидеть главного врача. Он оказался в нижнем этаже, в венерическом отделении. Сестра милосердия, зная о моем знакомстве с врачом, предложила мне надеть халат и спуститься, говоря, что там я встречу врача и переговорю с ним о своем деле, не отрывая его от работы. Врач, увидев меня, покачал головой и сказал: «Ну, батюшка, я не рекомендовал вам бывать в этом отделении, тем более что вы отец семейства». Говоря с врачом по своему вопросу, я заметил в углу палаты стоящий закрытый гроб и невольно заинтересовался: «Чей это гроб, кто умер?» Тогда врач небрежно ответил. «Одна тут девица умерла». Затем, обратясь к дежурной сестре, сказал; «Посмотрите регистрационный листок». Сестра милосердия, читая его, сказала: «Это умерла девица О. Я. Смирнова». Такое сообщение потрясло меня до глубины души. Я пожелал поглядеть на ее лицо. Врач отвечал: «Я не советую вам этого делать, так как умершая произведет на вас тяжелое впечатлением, — но я его упросил открыть гроб. Действительно, зрелище предо мною открылось страшное. Лицо усопшей представляло нечто ужасное: носа не было; на его месте зияло глубокое отверстие; веки и губы были съедены болезнью. Открытые глаза и зубы Ольги Яковлевны дополнили отталкивающую картину ее разложения. Все это произвело на меня удручающее впечатление.

Помолившись в душе за упокой девицы Ольги, я вышел из больницы с чувством глубочайшей скорби за ее душу. И долго-долго после этого я не мог забыть ее ужасающего лица, безобразно изуродованного страстью порока. Так страшны последствия развратной жизни и блудного беснования». (Троицкие листки с луга духовного.)

Повествование воскресшего Таксиота о мытарствах и загробной участи грешников, его покаяние и кончина

Был в городе Карфагене некий муж,по имени Таксиот, проводивший греховную жизнь. Однажды Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей. Таксиот обратился к Богу и покаялся в своих грехах. Оставив город, он с женой удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии. Спустя некоторое время он впал в грех с женой земледельца, а по прошествии нескольких дней после этого его ужалила змея и он умер. Неподалеку от того места стоял монастырь. Жена Таксиота отправилась в этот монастырь и упросила монахов прийти взять тело умершего и похоронить в церкви. Похоронили его в третий час дня. Когда же наступил девятый час, из могилы послышался громкий крик: «Помилуйте, помилуйте меня!» Монахи тотчас разрыли могилу и нашли Таксиота живым. Они ужасно удивились и спросили, что с ним случилось? Но Таксиот от сильного плача ничего не мог рассказать и только просил отвести его к епископу Тарасию. Его отвели. Епископ три дня упрашивал его рассказать, что он видел, но только на четвертый день Таксиот стал разговаривать и рассказал следующее.

«Когда я умирал, увидел эфиопов, стоящих передо мной. Вид их был страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей, очень красивых. Душа

моя устремилась к ним, и тотчас, как бы взлетая от земли, мы стали подниматься к Небу, встречая на пути мытарства, удерживающие душу всякого человека, Каждое мытарство истязало душу об особом грехе: одно — о лжи, другое — о зависти, третье — о гордости. Так каждый грех в воздухе имеет своих испытателей. И вот увидел я в ковчеге, который держали Ангелы, все мои добрые дела, Ангелы сопоставляли их с моими злыми делами. Так мы миновали эти мытарства. Когда же, приближаясь к вратам небесным, пришли на мытарство блуда, стражи задержали меня там и начали показывать все мои блудные плотские дела, совершенные мной с детства и до смерти. Ангелы, ведущие меня, сказали: «Все телесные грехи, которые ты соделал, находясь в городе, простил тебе Бог, так как ты покаялся в них». Но противные духи сказали: «Когда же ты ушел из города, то на поле совершил грех с женой земледельца». Услыхав это, Ангелы не нашли доброго дела, которое можно было бы противопоставить тому греху, и, оставив меня, ушли. Тогда злые духи начали меня бить и свели затем вниз. Меня вели узкими ходами через темные и смрадные скважины, так я сошел до самой глубины адовых темниц, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Там всегда раздается отчаянный крик: «Горе нам, увы, увы!» И невозможно передать всех тамошних страданий, нельзя пересказать всех мук, которые я видел. Стон стоит из глубины души, и никто не милосердствует о стонущих, плачут, и нет утешающего, молят, и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в тех мрачных, полных ужасной скорби местах, и я горько рыдал от третьего часа до девятого, Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух Ангелов. Я стал умолять

их о том, чтобы они вывели меня из того бедственного места для раскаяния перед Богом. Ангелы сказали: «Напрасно ты молишься, никто не исходит отсюда, пока не настанет время Всеобщего Воскресения». Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их, обещал раскаяться в грехах, то один Ангел сказал другому: «Поручаешься ли за него в том, что он покается от всего сердца, как обещает?» Другой сказал: «Поручаюсь!» Потом он подал мне руку. Тогда вывели меня оттуда на землю и привели к гробу, где лежало мое тело, и сказали: «Войди в то, с чем ты разлучился». И вот я увидел, что душа моя светится, как бисер, а мертвое тело черно, как грязь, и издает зловоние, и потому я не хотел войти в него. Ангелы сказали: «Невозможно тебе покаяться без тела, которым совершал грехи». Но я умолял их о том, чтобы мне не входить в тело. «Войди, — сказали Ангелы, — иначе мы отведем тебя туда, откуда взяли». Тогда я вошел, ожил и начал кричать: «Помилуйте меня!»

Святитель Тарасий сказал ему тогда; «Вкуси пищи». Он же не хотел есть, ходил от церкви до церкви, падал ниц и со слезами и глубоким воздыханием исповедовал свои грехи, всем говорил: «Горе грешникам, их ожидает вечная мука, горе не приносящим покаяния, пока имеют время; горе осквернителям своего тела!» По воскрешении Таксиот прожил сорок дней и очистил себя покаянием. За три дня он провидел свою кончину и отошел к Милостивому и Человеколюбивому Богу, всем подающему спасение, Которому слава вовеки. (Прот. В. Гурьев. Пролог. с.572.)

КАК БОРОТЬСЯ С ГРЕХОВНОЙ СТРАСТЬЮ?

Кто хочет бороться со своею плотью и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается; ибо если Господь не разорит дома плотской похоти и не созиждет дома душевного, то всуе бдит и постится думающий разорить. (преп. Иоанн Леств.[15, 25])

Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания, как воюющий против нас с помощью нашего естества. (преп. Иоанн Леств.[15, 24])

Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, очищаюшим от блудной похоти, ибо тогда глубокая чистота возсияет в душе твоей, и свет Божий не оскудеет в сердце твоем. (преп. Иоанн Леств.[4, 85])

Видал я, что ненависть расторгала долговременные узы блудной любви, а потом памятозлобие чудным образом не попускало им вновь соединяться. Дивное зрелище! Бес беса врачует; но может быть, это дело не бесов, но Провидения Божия. (преп. Иоанн Леств.[9, 7])

Если бывает разжжение плоти, то должно укрощать воздержанием, во всякое время и на всяком месте. Когда же она утихнет (чего, впрочем, не надеюсь дождаться прежде смерти) тогда можно скрывать пред другими свое воздержание. (преп. Иоанн Леств.[14, 10])

Если ты обещался Христу идти узким и тесным путем, то утесняй чрево свое, ибо угождая ему и расширяя его, ты отвергаешься своих обетов. Но внимай и услышишь говорящего: пространен и широк путь чревоугодия, вводящий в пагубу блуда, и многие

идут по нему, но узки врата, тесен путь воздержания, вводящий в жизнь чистоты, и немногие входят им (Мф. 7, 14). (преп. Иоанн Леств.[14, 29])

Богопротивный Евагрий воображал, что он из премудрых премудрейший, как по красноречию, так и по высоте мыслей, но он обманывался, бедный, и оказался безумнейшим из безумных, как во многих своих мнениях, так и в следующем. Он говорит: «Когда душа наша желает различных снедей, тогда должно изнурять ее хлебом и водою». Предписывать это то же, что сказать малому отроку, чтобы он одним шагом взошел на самый верх лестницы. Итак, скажем в опровержение сего правила: если душа желает различных снедей, то она ищет свойственного естеству своему; и потому против хитрого нашего чрева должно и нам употребить благоразумную осторожность; и когда нет сильной плотской брани, и не предстоит случая к падению, то отсечем прежде всего утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и услаждающую. Если можно, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщением отделываться от его ненасытной алчности, и чрез скорое переварение пищи избавиться от разжжения, как от бича. Вникнем, и усмотрим, что многие из яств, которые пучат живот, возбуждают и движения похоти. (преп. Иоанн Леств.[14, 12])

Кто одним воздержанием покушается утолить сию брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, плавая одною рукою. Совокупи с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы. (преп. Иоанн Леств.[15, 40])

Никто в продолжение дня не представляй себе в уме случающихся во сне мечтаний, ибо и то есть в намерении бесов, чтобы сновидениями осквернять нас бодрствующих. (преп. Иоанн Леств.[15, 55])

Сей бес тщательнее всех других наблюдает времена, какие удобнее для уловления нас; и когда видит, что мы не можем помолиться против него телесно, тогда сей нечистый в особенности старается нападать на нас. (преп. Иоанн Лества.[15, 79])

Тем, которые еще не стяжали истинной сердечной молитвы, в телесной молитве способствует подвиг понуждения, например: распростертие рук, биение в грудь, умиленное взирание на небо, глубокие воздыхания и частое преклонение колен. Но как часто случается, что они в присутствии других людей не могут сего делать, то бесы и стараются тогда на них нападать; а так как они еще не в силах противиться им мужеством ума и невидимою силою молитвы, то, может быть, по нужде и уступают борющим их. В таком случае, если можно, скорее отойди от людей, скройся на малое время в тайное место и там воззри на небо, если можешь, душевным оком, а если нет, то хоть телесным; простри крестовидно руки, и держи их неподвижно, чтобы и сим образом посрамить и победить мысленного Амалика. Возопий к Могущему спасти, и возопий не красноречивыми словами, но смиренными вещаниями, начиная прежде всего сим воззванием: помилуй мя, яко немощен есмь (Пс. 6,3). Тогда опытом познаешь силу Всевышняго, и невидимою помощью, невидимо, обратишь в бегство невидимых (врагов). Кто обучился таким образом с ними бороться, тот вскоре начнет и одною душою отгонять сих врагов; ибо Господь дает делателям сие второе дарование в награду за первые подвиги. И справедливо! (преп. Иоанн Лества.[15, 80])

Как земному царю мерзок, кто, предстоя ему, отвращает от него лицо и со врагами владыки своего беседует, так и Господу мерзок бывает предстоящий на молитве и приемлющий нечистые помыслы. (преп. Иоанн Лества.[28, 54])

Пса сего, приходящего к тебе, отгоняй оружием молитвы, и сколько бы он ни продолжал бесстыдствовать, не уступай ему. (преп. Иоанн Леств.[28, 55])

Остерегайся без разбора молиться о женском поле, чтоб с десной стороны не быть окрадену.(преп. Иоанн Леств.[28, 57])

Исповедуя грехи свои Господу, не входи в подробности плотских деяний, как они происходили, чтобы тебе не сделаться наветником самому себе. (преп. Иоанн Леств.[28, 58])

Чего глаза не видели, того и гортань, по одному слуху, не сильно желает вкушать, так и чистые телом получают от своего неведения большое облегчение в духовной брани. (преп. Иоанн Леств.[26, 217])

примеры борьбы с греховной страстью

Частое исповедание старцу своих помыслов приносило облегчение брату в брани

Некий брат имел брань любодеяния. Он пошел к некоему старцу и сказал ему о своих помыслах. Старец сделал ему наставление и, утешив, отпустил с миром. Брат, почувствовав пользу, возвратился в свою келлию. Но брань опять пришла к нему. Он снова сходил к старцу и таким образом поступал несколько раз. Старец не оскорбил его, но говорил ему на пользу, наставлял его не только не поддаваться расслаблению, но, напротив, приходить к нему каждый раз, когда враг начнет искушать, для обличения врага. «Таким образом, — сказал старец, — враг, будучи обличаем, отступит от тебя; ничто так не противно духу любодеяния, как открытие его дела, и ничто не приносит ему такой радости, как сокрытие греховных помыслов». (Еп. Игнатий. Отечник. с. 454.)

Боримый страстью ученик двенадцать раз исповедал старцу свои помыслы и избавился от них только ради смирения старца

Брат был борим любодеянием. Встав ночью, он пошел к старцу, исповедал ему свои помышления. Старец утешил его. Успокоенный этим утешением, брат возвратился в свою келлию. И опять дух любодеяния начал искушать его. Он снова пришел к старцу. Это повторялось часто. Старец не огорчал его, но говорил полезное его душе: «Не уступай диаволу и не расслабляйся душой. Напротив, каждый раз, как нападает на тебя демон, приходи ко мне; обличаемый, он отступит. Ничто так не огорчает и не ослабляет демона любодеяния, как исповедание искусительных помышлений и мечтаний; напротив того, ничто так не увеселяет его, как утаивание этих помышлений». Брат приходил к старцу одиннадцать раз, обличая свои помышления, Наконец он сказал старцу: «Окажи любовь, авва, еще скажи мне слово назидания». Старец сказал: «Поверь мне, сын мой, если б Бог попустил помышлениям, которые досаждают мне, перейти к тебе, то ты не понес бы их, но непременно ниспровергся». Когда старец сказал это, искушение блудной страстью отступило от брата ради смирения старца. (Еп. Игнатий. Отечник. с. 476.)

Пост и труды обессилили подвижника, но не избавили от плотского вожделения, которое прекратилось в нем после того, как он, по совету мудрого старца, возложил всю надежду в борьбе на Бога

Рассказывали об одном из отцов. Он был от мира и возжигался похотью к своей жене. В этом он признался отцам. Они, зная, что он был трудолюбив

и делал гораздо более, чем сколько назначали ему, наложили на него такие труды и пост, что тело его обессилело и он не мог встать. По смотрению же Божию, пришел один странник из отцов — посетить скит. Подойдя к его келлии, увидел, что она растворена, и пошел дальше, удивляясь, почему никто не вышел навстречу? Но потом он вернулся, говоря: «Не болеет ли брат!» Постучав, он вошел в келлию, увидел брата в сильном изнеможении и спрашивает: «Что с тобой, отец?» Тот рассказал ему о себе; «Я от мира, и враг ныне разжигает меня на мою жену. Я открыл это отцам, они наложили на меня разные труды и пост, и я, исполняя их, обессилел, а брань возрастает». Услышав это, старец опечалился и говорит ему: «Хотя отцы как мужи крепкие хорошо наложили на тебя такие труды и пост, но, если хочешь послушать моего смирения, оставь это и принимай немного пищи в обычное время, совершай посильную службу Богу и возверзи на Господа печаль твою... (Пс. 54, 23), ибо своими трудами ты не можешь преодолеть этой похоти. Тело наше — как одежда: если сберегаешь ее, она остается в целости, если же не сберегаешь, предается тлению». Выслушав это, отец так и поступил, и через несколько дней брань отступила от него. (Древний патерик. с.111.)

Юноша, боримый плотским вожделением, исполняя послушание отцу, пробыл двадцать дней в пустыне и видел духа-искусителя в виде смердящей жены

Некто пришел в скит, чтобы быть монахом. При нем также был сын-младенец, только что отнятый от груди. Когда сын достиг юношеского возраста, демоны начали нападать на него и беспокоить. Он сказал отцу: «Пойду в мир, потому что не могу выдерживать плотского

вожделения». Отец утешал его. По прошествии некоторого времени опять говорит юноша отцу: «Я не в силах выдерживать вожделения, отпусти меня, пойду в мир». Отец отвечал: «Еще раз послушай меня. Возьми с собой сорок хлебов и пальмовых ветвей на сорок дней и пойди во внутреннюю пустыню, пробудь там сорок дней, и воля Божия да будет». Послушавшись отца, юноша ушел в пустыню.Он оставался там и проводил время в подвиге и работе, плетя веревки из сухих пальмовых ветвей и питаясь сухим хлебом. Когда он пробыл там двадцать дней, то внезапно увидел, что некое диавольское привидение приближается к нему. Оно остановилось близ него в образе женщины-эфиоплянки неприятнейшей наружности и смердящей. Не будучи в состоянии перенести ее смрад, он отталкивал ее от себя. Она сказала ему: «Я та, которая представляется сладкой в сердцах человеческих. По причине твоего послушания и подвига Бог не дозволил мне обольстить тебя, но явил тебе мое зловоние». Он встал, воссылая благодарение Богу, возвратился к отцу и сказал ему: «Уже не хочу идти в мир, я узнал действие диавола и его зловоние». Открыто было и отцу о всем этом, он отвечал сыну: «Если б ты пробыл все сорок дней во внутренней пустыне и вполне сохранил заповеданное мной, то увидел бы еще большее». (Еп. Игнатий. Отечник. с.477.)

Советом три дня провести без пищи вдова укротила вожделение купца и убедила его стать иноком

В одном селении дружно жили два купца. Один был весьма богат, а другой несколько беднее, Первый имел необыкновенно красивую и целомудренную жену. Он вскоре умер, а второй купец захотел жениться на ней. Вдова узнала о его желании и однажды сказала ему:

«Господин мой! Я вижу, что ты, смотря на меня, смущаешься. Скажи, что тебе нужно, и я чем могу помогу тебе». Купец признался, что хочет жениться на ней. Она отвечала: «Если ты исполнишь, что я предложу тебе, то и я твое желание удовлетворю». Купец обещал все, что она повелит, исполнить. Вдова сказала: «Ступай домой и ничего не вкушай, пока я тебя не позову». Купец с радостью обещал поститься. На четвертый день, когда она его позвала, он настолько ослабел от поста, что только поддерживаемый другими дошел до нее. Вдова сказала: «Теперь можешь делать, что хочешь». «Сначала дай мне вкусить пищи, ибо я умираю от голода», — отвечал купец. — «Вот ты теперь от голода забыл все и желаешь одного хлеба. Так и впредь, когда плотские помыслы будут искушать тебя, постись и успокоишься, и знай, что по смерти мужа я ни за тебя, ни за кого другого не выйду замуж и пребуду в чистоте». Купец удивился ее целомудрию. «И так как я уверена, что ты любишь Бога больше всего, — продолжала вдова, — то расстанемся в этой жизни друг с другом навсегда, оставим этот мир и удалимся в монастыри». И как сказала, так и сделала. Она ушла в женский монастырь, а купец — в мужской. И оба они, угодив Богу святой жизнью, перешли в Вечное Царство Отца Небесного. (Прот. В. Гурьев. Пролог. с.902.)

не соблазняй

Апостол Павел говорит: *Не станем более судить друг друга, а лучше судите о том, чтобы не подавать брату случая к претыкновению, или соблазну* (Рим. 14, 13). "Что такое претыкание? Что такое соблазн?" вопрошает святитель Московский Митрополит Филарет, и отвечает: "если мы пред ближним нашим говорим такие слова или делаем такие дела, которые произведут в нем худые помыслы и разстройство душевное то мы полагаем ему претыкание; если нашими словами или действиями даем ему повод, побуждение, поощрение ко греху, то полагаем ему соблазн.

Как печально, и вместе как грозно говорил о соблазнах Господь наш! *Горе мiру от соблазнов.., горе человеку тому, через которого соблазн приходит!*(Мф.18, 7).— *Лучше ему было бы, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих.* (Лук. 17, 2) — О милосердный Господи! О грехах и грешниках говоришь с таким покоем, с такой кротостию: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13); а о соблазнах и соблазняющих так плачевно, и так грозно!... *Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя*(Пс. 118, 75); воистину, плачевен грех и страшен, но соблазн более: Грех мой, при помощи благодати Твоей, могу я прекратить, и покаянием очистить; но соблазна, если он виною моею подан и перешел к другим, уже не властен я ни прекратить, ни очистить." —Так размышляет о соблазнах великий святитель Филарет (Изд. 1845,часть 3, 476 — 480).

"Соблазн то же, что моровая язва, говорит св. Тихон Задонский. Язва моровая заражает и умерщвляет тело, а соблазн заражает и умерщвляет душу человеческую. Язва моровая начинается в одном человеке, а потом весь дом, весь город, и наконец вся страна заражается:

так и соблазн, начинается в одном человеке, и от него переходит ко многим" (часть 4, стр. 146). "Пагубно, истинно пагубно обращение с порочными людьми, говорит св. Златоуст. Не так скоро пристает зараза, и проказа губит подвергшихся этой болезни, как злые нравы людей порочных. *Худые сообщества развращают добрые нравы*" (1 Кор.15, 33).

— В книге Судей Израилевых повествуется, что некто Миха сделал кумира для себя и для своего дома, потом нанял левита, чтобы приносить ему жертвы, от левита выведали о сем домашнем кумире воины племени Данова, и похитили его; и таким образом идолослужение одного человека из одного дома сделалось грехом города и племени. Таков обыкновенно ход греха путем соблазна.

— "О лютое зло соблазн! — восклицает св. Тихон берегись, Христианине, подавать соблазн, и сам берегись соблазна как моровой язвы! Люби сердечно закон Божий, и не будет тебе соблазна. *Мир мног любящим закон Твой,* Господи, *и несть им соблазна* (Пс. 118, 165). Презри мир сей с его прелестями и возлюби единого Бога, и ты будешь жить в мире, как Лот в Содоме, невредим!" (там же стр. 147). — "Не думай, говорит Блаженный Августин, что ты не убийца, если ты соблазнил ближнего на грех... Ты растлеваешь душу его, ты похищаешь у него то, что принадлежит вечности!" — Чтобы не соблазнить брата, св. Апостол Павел отказывает себе даже и в позволенных удовольствиях и вещах. Так например пища сама по себе ни удаляет от Бога, ни приближает к Богу, однако же и в пище Апостол Павел ограничивает себя: *аще брашно соблазняет брата моего*, говорит он: *не имам ясти мяса во веки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13). Он готов лучше навсегда отказаться и от мяса, от вина, лишь бы не подать повод немощной совести брата соблазниться (Рим. 14, 20-21). Вот как Апостол

Христов боялся соблазнить кого-нибудь даже употреблением позволительных вещей. Видно он твердо помнил грозное слово Христово о соблазнителях! видно он всегда памятовал, что и в последний день мира Господь начнет страшный суд Свой именно с творящих соблазны: *и послет Сын человеческий Ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны, и творящих беззакония, и ввергнут их в пещь огненную* (Мф. 13, 41-42). А когда так, то как скажите, не бояться нам христианам — быть в соблазн кому-нибудь.

Послушаем пророка вопиющего, говорит св. Златоуст, и от лица Божия глаголющего: *горе вам, потому, что вас ради Имя Мое хулится среди язычников*(Ис. 52, 5). Страшно и ужаса исполнено слово сие потому что самое слово горе значит, что пророк оплакивает тех которым предстоит неизбежное мучение. Того ради да прославится Господь наш , возлюбленные, не будем никому причины подавать к соблазну.. Не говори: "что мне за нужда, если кто другой соблазняется" Зачем так говоришь? Скажи мне, что тебе за нужда: Христос заповедал так сиять житию твоему, чтоб не только удивлялись смотрящие на тебя, но чтобы и Господа твоего прославляли, а ты, вместо прославления, причиняя Ему хулу, совсем нерадишь. Прилично ли так поступать душе благочестивой и закон Божий знающей?..." "Велик грех соблазна! говорит один проповедник Слова Божия,— велик этот грех потому, что: 1) соблазнитель непременно препятствует Христу в устроении Им нашего спасения. Христос хочет всем спастися, а ты на грех людей наводишь. Ты поэтому враг Христу и друг и сообщник диаволу; ибо служа для братий соблазном, ты творишь чрез это дело диавольское; первый искуситель на грех — диавол. 2)Кто служит для других соблазном, тот губит сим людей, и потому он их злодей, враг, убийца и — хуже убийцы, ибо не тело, а душу своих братий убивает.

3) Всякий грех можно сколько нибудь загладить покаянием; а произведенного соблазна, большей частью, нельзя. Положим, например, — сам ты и раскаялся в известном грехе, и сам лично уже получил прощение от Господа; но в людях, для которых ты послужил соблазном, как ты прекратишь этот грех? Это уже редко бывает в нашей власти и большей частью для нас невозможно. Между тем грех этот все растет и растет: от того, кого ты соблазнил, он перешел к другому и третьему. А всему этому кто причина, кто повинен? Ты. В тебе он искоренен — этот грех, но в людях, тобой соблазненных, живет, и живет как твое семя, твое детище, от которого — как ты отречешься пред Богом? Да еще хорошо бы было, если бы мы могли знать, в ком именно живет грех, подобным образом нами посеянный: тогда можно бы по крайней мере приложить старание, покаявшись, и того человека, которого мы соблазнили на грех, расположить к покаянию. Но о многих ли можем мы знать, что мы их соблазнили? Сколько людей, которых мы могли соблазнить совершенно и для себя неведомым образом, и которые, пожалуй, и сами-то не знают, кто первый навел их на тот или другой грех!

Вот, например, ты вышла на улицу в нескромной одежде разукрашенная яркими помадами. Видели тебя многие, иные из них ничего не потерпели от этого, но другие приняли в сердце страстное желание плотской похоти, и в них это скверное желание принялось, все равно как бы некое зернышко, и дало росток: сперва они мечтают об удовлетворении страсти разжигая себя видением скверных видеофильмов и изображений; после сами ищут повода к разжиганию похоти у других используя преобретенный греховный опыт, затем некоторые даже начинают добиваться желаемого насилием совершая гнусные преступления, пошел грех, тобой посеянный, гулять по белу свет; — все равно

как семечко с иного дерева — сорвется и летит, летит много верст, носимое ветром, наконец пало на землю, принялось, выросло и само начало приносить и сеять семена. Вот самый точный образ, как живут соблазны! Как можешь сощитать сколько невоздержных мужщин прелюбодействовало с тобою в мыслях?

— Други мои! Бога ради не смотрите вы на грех глазами грешного мира, который ко всему греховному относится очень легко, а всегда старайтесь вдумываться и в те последствия, какие могут от того или иного греха произойти для вас самих и для других. Тогда и будет суд ваш праведен. Например — относительно соблазнов: нам заповедано друг друга оберегать, вразумлять, наставлять на путь спасения. А мы словом и делом — губим друг друга, служим для братий своих соблазном! А это тяжкий грех!

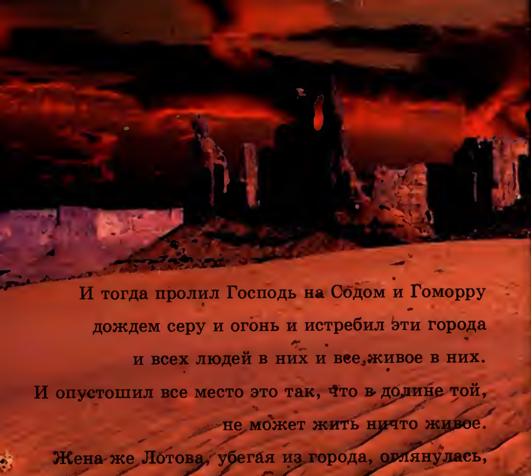
Поистине, горе нам, в миру живущим от множества соблазнов! .. Однако это не оправдание для соблазняющихся, — скажем и то. Соблазнов много в миру, но всегда можно избегнуть их. Они невольно приучают человека к осторожности и осмотрительности, к бодрствованию; нет соблазнов — нет подвига. Нет, ты при множестве-то соблазнов сумей устоять в добре! Почему и Спаситель сказал: *нужда прийти соблазнам,* соблазны не безполезны. *Тем более горе человеку тому, через которого соблазн приходит.* Трудно жить среди соблазнов, но за то многоценно в очах Божиих устоять среди них.

Соблазняющимся конечно горе; а соблазнителям и того горее.

— *Блюдите же, како опасно ходите.*

Аминь.

© Макет, издание: Свято-Успенская Почаевская Лавра
По вопросу приобретения книг: тел. 03546-61218 (иконная лавка)

И тогда пролил Господь на Содом и Гоморру
дождем серу и огонь и истребил эти города
и всех людей в них и все живое в них.
И опустошил все место это так, что в долине той,
не может жить ничто живое.
Жена же Лотова, убегая из города, оглянулась,
и тотчас же превратилась в соляной столп.